

Шифртелеграмма

СОВ. СЕКРЕТНО 74
СНЯТИЕ КОПИЯ ВОЗБРАЩАЕТСЯ
Экз. № 121

№ ВАШИНГТОНА 54414 II 25 26 XI 63

54415

Спец. № 2000-2001

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ЦК КПСС

Сразу после панихиды на Арлингтонском кладбище мы вместе с другими иностранными представителями, принимавшими участие в похоронах Кеннеди, отпразились в Белый дом, где вдова покойного президента Жаклин Кеннеди устроила прием. Прибывших встречали члены семьи Кеннеди, а сама Жаклин появилась лишь в конце приема. Присутствовавшие проходили мимо супруги покойного президента и обменивались с ней рукопожатием. Нам бросилось в глаза, что Жаклин Кеннеди, которая обменивалась с представляемыми ей лицами

всего лишь двумя-тремя словами, казалась очень спокойной и даже как будто бы улыбалась. Однако когда ей представили нас и мы передали ей самые искренние соболезнования от имени Нины Петровны, Н.С.Хрущева, Рады и Алеши Аджубей, а также от имени Советского правительства и народа и от своего имени, Жаклин Кеннеди, с большим чувством и едва сдерживая рыдания, сказала:

"Я уверена, что председатель Хрушев и мой муж могли бы достичь успеха в поисках мира, а они к этому действительно стремились. Теперь вы должны продолжить это дело и довести его до конца".

Мы ответили, что полностью разделяем ее мнение и согласны с тем, что обе стороны должны и впредь стремиться к развитию дружественных отношений между нашими странами на благо мира во всем мире. Подчеркнули, что вместе с ней скорбим по поводу постигшего ее горя.

Жаклин Кеннеди в заключение выразила свою сердечную признательность Н.С.Хрущеву и нам за теплое участие и за то, что мы специально прибыли в США, чтобы присутствовать на похоронах ее мужа.

Все это она говорила вдохновенно и волнующе и во время всего разговора держала мою руку обеими своими руками, стараясь как можно убедительнее передать свои чувства и мысли в отношении дела мира, которому посвящал свои усилия ее муж, и свое желание, чтобы наши страны завершили начатое дело.

Она производит сильное впечатление своей выдержкой.

25.ХІ.63г. А.МИКОЯН

DEPARTMENT OF STATE
OFFICE OF LANGUAGE SERVICES
(Translation Division)

LS no.0692061-19
JS/PH
Russian

[handwritten: 1087 [?]] 26/[illegible numbers]
CIPHER TELEGRAM

TOP SECRET
REPRODUCTION PROHIBITED
Copy no. 12

WASHINGTON 54414 11 25 26 XI 63

_____54415

Special no. 2000-2001

HIGHEST PRIORITY

CC CPSU

Immediately after the requiem at Arlington Cemetery, I and other foreign representatives who attended Kennedy's funeral went to the White House, where the late president's widow, Jacqueline Kennedy, had arranged a reception. The guests were greeted by members of the Kennedy family, but Jacqueline herself did not show up until the end of the reception. Those in attendance filed by the late president's spouse and shook her hand. It struck us that Jacqueline Kennedy, who exchanged only two or three words with the persons introduced to her, looked very calm and even appeared to be smiling. However, when we were presented to her and when we conveyed our heartfelt condolences to her on behalf of Nina Petrovna, N.S. Khrushchev, and Rada and Alyosha Adzhubey, as well as on behalf of the Soviet government, the Soviet people and myself, Jacqueline Kennedy said, with great emotion and nearly sobbing: "I am sure that Chairman Khrushchev and my husband could have been successful in the search for peace, and

they were really striving for that. Now you must continue this endeavor and bring it to completion.”

We replied that we fully shared her opinion and agreed that both sides should continue striving to develop friendly relations between our countries for the benefit of peace throughout the world. We emphasized our sorrow over the misfortune that had befallen her.

In conclusion, Jacqueline Kennedy expressed her sincere gratitude to N.S. Khrushchev and us for our sympathy and for the special trip we had made to the United States to attend her husband’s funeral.

She said all this with inspiration and deep emotion. During the entire conversation she clasped my hand with her two hands, trying to convey as convincingly as possible her feelings and thoughts regarding the cause of peace, to which her husband had devoted his efforts, and her own desire that our countries complete this endeavor.

Her fortitude is most impressive.

A. Mikoyan

November 25, 1963